

Клещук С. Е.

НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Результативность библиотекведческих исследований непосредственно зависит от разработки теоретических основ библиотечного дела. В начале 1970-х гг. зарубежные специалисты отмечали, что, по существу, библиотечная теория «находится в детском состоянии» [1]. Признавая нарастающую ценность и важность библиотекведческих исследований как таковых, они тем не менее критиковали библиотечное дело за отсутствие теории [2—4]. Сложившаяся ситуация не изменилась и к концу 1980-х гг. Анализируя причины такого положения, исследователи писали о зависимости библиотекведения от уровня развития обществоведческих дисциплин и общего уровня достижений теоретической (философской) мысли в том или ином обществе, о слабом применении системного анализа для разработки теоретических основ библиотечного дела, об узком или, наоборот, широком толковании понятий «библиотечное дело» и «библиотекведение», о нерешенности вопроса о самом статусе «библиотечно-информационной науки» и библиотечного дела (это искусство, ремесло или сформировавшаяся профессия?).

Отечественные специалисты в области библиотечного дела придерживаются мнения Б. П. Каневского, высказанного им еще в середине 1970-х гг. о том, что даже в самой «библиотечной» стране — Соединенных Штатах Америки — у библиотекведения нет статуса науки [5]. Многие американские исследователи скептически относятся к фундаментальным теоретическим исследованиям проблем; продолжает сохранять жизненную силу утверждение о том, что американский библиотекарь никогда не чувствовал себя уютно рядом с философией [6].

Причина такого положения заключается в плюрализме мнений и вариативности подходов к пониманию библиотекведения как науки. Так, еще более 10 лет назад советские исследователи отмечали, что теоретические основы библиотечного дела разработаны

неудовлетворительно, хотя предпосылки для развития библиотекведения как научной дисциплины имелись [7, 8].

Изученные нами источники позволяют определенным образом суммировать мысли и представления зарубежных специалистов о библиотекведении: 1) как ветви информатики; 2) как синтезе других дисциплин, имеющих вспомогательное значение для развития библиотечного дела [9]; 3) как научной дисциплине, изучающей наряду с информатикой вопросы управления информационными потоками в обществе и имеющей своей теоретической основой науку об управлении [10]; 4) как части социологии [11], 5) как части политологии (наряду с информатикой) [12].

Ввиду неразработанности теоретических основ библиотечного дела в западной печати регулярно появляются рекомендации о заимствовании конкретных приемов и методов выполнения библиотекведческих исследований из других научных дисциплин. Этот фактор следует считать положительным: подобные заимствования из других областей знания приводят к обогащению методологии. Можно с уверенностью сказать, что до начала 1970-х гг. специалисты заимствовали приемы и методы научных исследований из арсенала естественных наук, а в последующие годы обогащались за счет общественных наук, в частности социологии, прибегая к методам, используемым при изучении истории естествознания и техники [13—15].

С конца 1970-х гг. в большинстве исследований широко используются социологические методы — опросы, анкетирование, интервью, панельный анализ и др. В 1980-е гг. к ним добавились методы эмпирического исследования, моделирование, количественные, структурно-функциональные и системные методы.

Применение того или иного метода находится в прямой зависимости от объекта и задач исследования. Так, библиотекведение США в силу своей прагматичности особенно восприимчиво к использованию методов и

приемов из других дисциплин. Например, для исследований, связанных с социальными аспектами библиотечного дела, характерно соединение библиотечных проблем и общих вопросов исторического, социального, культурного и экономического развития.

Рассмотрим конкретные приемы и методы библиотечных исследований. Так, подтверждением общего прикладного характера исследований является применение эмпирических методов, например:

· метода наблюдений, реализуемого также через анкетирование [16, 17];

· описания положения дел в конкретной библиотеке [16];

· метода эксперимента при разработке нового технологического процесса или операции и внедрении его у заказчика и др.

В сфере библиотечных исследований внимание уделяется и отдельным математико-статистическим методам, например, описательной статистике, которая применяется при определении книговыдачи в библиотеке, при анализе роста определенной части фонда, при составлении расписания рейсов библиобуса, при определении достаточности штата в библиотеках различных видов и типов [6, 10, 18]. Методы аналитической статистики используются при установлении частоты выдачи одной и той же книги, при анализе читательских интересов по группам, при оценке мнений самих библиотекарей о той или иной прочитанной книге и др. [17].

Американские коллеги достигли заметных успехов в планировании, формулировании задач библиотечных исследований, разработке частных методик, определении и обосновании репрезентативных выборок, сборе информации и ее обработке [19]. Активно используются и такие способы математической обработки данных, как группировка материала, предоставление усредненных данных, графический анализ, метод корреляций, дисперсионный анализ. Таким образом, одна из характернейших особенностей методики библиотечных исследований в США — отчетливо выраженная тенденция использования библиотекарями нетрадиционных методов, связанных с формализацией, математизацией, моделированием процессов и явлений библиотечного дела. Эта тенденция свидетельствует об интегративном междисциплинарном характере западного библиотечного дела и американского в частности и отражает процесс, характерный для всей современной науки. Однако по отношению к библиотечному делу абсолютизация математики недопустима. Такой подход извратил бы существо предмета библиотечного дела и сущность библиотечного дела как науки обществоведческого цик-

ла. Нет необходимости делать из библиотекаря инженера-экономиста, гораздо предпочтительнее воспитать в нем убеждение, что использование чисел как языка измерений для решения библиотечных проблем не является несовместимым с любовью к людям и книгам [19, с. 53].

Применение математических методов приводит к высокой результативности библиотечных исследований в США. Но при этом возникает много трудностей: значительная масса библиотекарей-практиков еще не готова к их восприятию и практическому использованию. К сожалению, действует так называемый антиматематический синдром.

Оценивая в середине 1980-х гг. общую ситуацию с применением математического метода исследования операций, Линда Мейн писала, что библиотекари мало знают об этом методе, а те, кто знает и применяет, ожидают от него слишком многого [20].

Этот метод появился во время второй мировой войны в Великобритании, а с 1960—1970-х гг. стал применяться и в США. В нем используются различные разделы математики — математическое программирование, моделирование, Марковские процессы, теории очередей, игр, графов. Сущность метода в его применении к библиотечному делу заключается в создании моделей различных типов, с той или иной степенью достоверности отображающих библиотечные процессы и позволяющих на их основе принимать решения, направленные на оптимизацию этих процессов в соответствии с теми или иными заданными критериями. Его успешно применяют при оценке эффективности работы библиотеки (уровень финансирования, посещаемость, книговыдача, необходимость приобретения вторых экземпляров, определение соответствия фонда потребностям определенных категорий читателей, целесообразность списания или передачи на депозитарное хранение, прогнозирование роста посещаемости и книговыдачи, финансирование нового строительства, обоснованность подписки на периодические издания и др.). Метод помогает представить каждую отдельную библиотеку как некий «микрокосмос» по отношению к окружающему миру информации, определить целесообразность внедрения вычислительной техники, степень рассеяния информации по той или иной тематике [1, с. 10; 19, с. 51; 21—23]. Некоторые исследователи не без основания увидели в указанном методе присутствие де-гуманизирующего элемента, препятствующего абсолютному, безграничному и тем более безоглядному использованию его библиотекарями при проведении научно-исследовательских работ, так как существуют пределы

измерений всей деятельности библиотеки в чисто физических или денежных показателях [23, с. 424—425]. Метод исследования операций открывает большие перспективы в изучении библиотечного дела в целом, но он еще не получил достаточного распространения в американском и вообще зарубежном библиотековедении. Как мы полагаем, причина заключается в сложности математического аппарата, используемого при его применении. Подавляющая часть библиотекарей США имеет гуманитарное начальное (базовое) образование, вследствие чего между сторонниками этого и других аналогичных методов и библиотекарями-практиками возникает определенного рода коммуникативный барьер [24—26].

Следует добавить, что и прогнозирование по дельфийскому методу также первоначально использовалось в сфере бизнеса, позже — фундаментальными общественными науками и, наконец, и библиотековедением [27]. Все же решение вопроса о математизации и формализации библиотековедения требует определенного уточнения, так как в истории зарубежной научной мысли неоднократно имели место случаи абсолютизации математики. Так, например, американский философ Дж. Кемени утверждал, что вообще вся современная наука — это варианты прикладной математики, что не оставляет за гуманитарными науками права называться таковыми. Аналогичные настроения проскальзывают в работах некоторых американских библиотековедов, когда они всю проблематику научных исследований склонны сводить к логико-математической проблематике и изучению отношений между математическими и формально-логическими структурами и данными опыта.

В середине 1980-х гг. моделирование с помощью ЭВМ также не очень широко применялось в библиотечных исследованиях (как, впрочем, и вообще в сфере управления или наук общественного цикла) — очевидно, по той причине, что управленческие процессы трудно (если вообще возможно) отобразить посредством физических величин.

Системный анализ в библиотечных исследованиях используется достаточно широко. Методика его применения разработана давно, но и в середине 1980-х гг. появлялись работы, раскрывающие его сущность и описывающие отдельные составные части: системное обследование, проектирование, реализацию и оценку [28]. На протяжении всех 1980-х гг. в специальной библиотечной печати публикуются рекомендации о применении этого метода к оценке всей деятельности отдельной библиотеки, групп и сетей.

По мнению библиотекаров, системный

анализ означает, что библиотечный объект рассматривается в качестве целостной системы; в библиотечном деле он применяется в двух вариантах — как чисто инженерный подход или как фундаментальная основа для конкретных исследований. С его помощью можно оценить целесообразность внедрения новой техники, результативность библиотечных процессов, планирования работы, принятия решений и т. д. [29, 30]. Системный анализ вносит определенный порядок в сбор, обработку и особенно анализ результатов работы, что значительно повышает качество научных исследований.

Используя этот метод, зарубежное, прежде всего американское библиотековедение приобрело не только новый, более тонкий и сложный способ изучения явлений библиотечной действительности, но и существенно обогатило свою методологию принципом целостного, системного подхода к явлениям. Системный анализ в американском библиотековедении становится важным средством теоретического анализа и играет большую роль в методологии библиотековедения США.

Но до сих пор фундаментальные библиотечные исследования на Западе не имеют широкого распространения, развития и применения; более того, некоторые западные специалисты относят все библиотечные научные исследования только к категории прикладных [31—34]. Анализ литературы подтверждает, что преобладающее число таких исследований действительно прикладные по своему характеру, при этом большинство из них носит организационно-технический или технологический характер [5, с. 13; 17, с. 255; 35].

Для многих исследований характерны фрагментарность, эмпиризм и бессистемность. При выборе тематики для исследований библиотекари зачастую ориентируются на темы, которые соответствуют традиционно-прагматическим лозунгам типа «заставить знания работать» или же способствуют «быстрой доступности знаний» [36].

Стоит отметить, что в развивающихся странах библиотекари, получившие специальное образование на Западе, широко используют все методы, способы и средства дисциплины, весьма далеких от библиотечного дела. Например, при решении проблемы расстановки кадров использовались приемы индустриальной и управленческой психологии [37]. Бразильские специалисты, обучавшиеся в США и странах Западной Европы, успешно применяли в библиотечном деле методы из арсенала социологии [38].

Как видно из обзора, частные приемы и методы, заимствованные из других научных дис-

циплин, продолжают активно использоваться библиотекарями для решения исследовательских задач. Надо сказать, что именно с 1970-х гг. на Западе начался этап теоретического осмысления проблем библиотековедения, первичная группировка методов на экспериментальные и описательные (исторические, обзорные, ситуационные) [17, с. 265; 35, с. 51]. В сфере библиотековедческих исследований стали постепенно внедряться количественные методы, заимствованные из других дисциплин, что, видимо, свидетельствует о том, что библиотечное дело постепенно из искусства или ремесла превращается в прикладную науку [39]. В начале 1970-х гг. наибольший объем заимствований сделан из области математической статистики и теории вероятностей, которые в библиотечном деле США широко используются в количественных анализах, измерениях и оценках: например, при исследованиях по формированию библиотечных фондов и их использованию читателями, изучении поведения читателей, решении проблем депозитарного хранения, прогнозировании работы библиотек, системном анализе библиотечных процессов и операций, теоретическом обосновании проектов развития библиотечных сетей, изучении эффективности различных систем классификации литературы [19, с. 40; 40]. Здесь же следует отметить, что в некоторых случаях результаты исследований с использованием этих методов приводят американских библиотековедов к не совсем правильным выводам, так как они не учитывают, что количественные методы при исследовании

библиотечных проблем играют лишь вспомогательную роль.

В научно-исследовательских работах по библиотековедению дальнейшее развитие и применение получили такие методы, как:

заимствованные из общественных наук наблюдения, интервью, анкетирование [41], метод «международного сравнения» [42, 43];

приемы количественного и качественного анализа типа опроса по дельфийскому методу, исторические аналогии, «прогноз фантазера», причинные (каузальные) методы и модели, в частности, множественная регрессия, контент-анализ, обзор, случайные и типологические выборки [1, с. 9—10; 44—46];

«научный метод» для международных и сравнительных библиотековедческих исследований, т. е. применение логики к обработке систематически собранных сведений [42].

Таким образом, в 1970—1980-е гг. в зарубежных библиотековедческих исследованиях кроме традиционных библиотековедческих активно применялись методы, заимствованные из общественных наук, в частности, из социологии (опрос), а также методы эмпирического исследования, моделирование, структурно-функциональные и системные методы, значительно обогатившие библиотечную практику. Нашли применение также каузальные (причинные) методы и модели, в частности, множественная регрессия, контент-анализ, случайные и типологические выборки. Опыт использования этих методов за рубежом имеет научную и практическую значимость для отечественного библиотековедения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Buscha Ch. H., Purcell R. A textual approach for promoting rigorous research in librarianship // J. education librarianship.— 1973.— Vol. 14, № 1.— P. 5.
2. Shaughnessy Th. W. Theory building in librarianship // J. libr. History.— 1976.— Vol. 11, № 1.— P. 169.
3. McClure Ch. R., Bishop A. The status of research in library / information science: Guarded optimism // College a. research libr.— 1989.— Vol. 50, № 2.— P. 127—143.
4. Drake M. A. Research and special libraries // Spec. libr.— 1989.— Vol. 80, № 4.— P. 264—268.
5. Каневский Б. П. Библиотечное дело и библиотековедение капиталистических стран в условиях общего кризиса капитализма (на примере США и Великобритании) // Библиотековедение и библиогр. за рубежом.— 1980.— Вып. 77.— С. 14.
6. Скворцов В. В. Современное библиотековедение США: Состояние и перспективы // Там же.— С. 21.
7. Леонов В. П. О методах библиотековедческих исследований в США // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1978.— № 7.— С. 31.
8. Фрумина Б. И. Организация НИР по библиотековедению в социалистических и капиталистических странах (на примере ФРГ и ГДР) // Библиотековедение и библиогр. за рубежом.— 1980.— Вып. 77.— С. 55.
9. Renborg G. BHS — Biblioteksforskningens växelstation? // Biblioteksbladet.— 1978.— Vol. 63, № 13.— P. 258, 260, 262.
10. Carpenter R. L., Vasu E. S. Statistical methods for librarians.— Chicago: ALA, 1979.— P. XXII—XXIII.
11. Sonkkila T. Juikimuspula // Kirjastoletti.— 1981.— Vol. 74, № 12.— P. 563—566.
12. Anderson M. Rozwijanie teoretycznych podstaw bibliotekoznawstwa i nauki o informacji przy zastosowaniu ogolnych modeli oraz interdyscyplinarnej interpretacji // Bibliotekarz.— 1983.— Vol. 50, № 6.— P. 134—137.
13. Moore N. ABC of R & D // Information a. libr. manager.— 1981.— Vol. 1, № 1.— P. 23—24.
14. Newhouse R. C. Librarians researches: Perspectives on a methology // Libr. quart.— 1989.— Vol. 59, № 1.— P. 22.
15. Ronde N. F. Information needs // Advances in librarianship / Ed. by W. Simonton.— Vol. 14.— Orlando: Academic press, 1986.— P. 59.
16. Hewitt J. A. The use of research // Libr. resources a. techn. services.— 1983.— Vol. 27, № 2.— P. 125—126.
17. Busha Ch. H. Research methods // Encyclopedia libr. a. information science.— N. Y.: M. Dekker, 1978.— Vol. 25.— P. 261, 268, 283.

18. Schlachter G. A., Thomison D. Library science dissertations, 1973—1981: An annotated bibliography.— Littleton, Colorado: Libraries Unlimited, 1982.— 414 p.
19. Скворцов В. В. К вопросу о математизации и формализации библиотковедческих исследований в США // Библиотковедение и библиогр. за рубежом.— 1977.— Вып. 61.— С. 44.
20. Main L. Computer simulation and library management // J. information science.— 1987.— Vol. 13, № 5.— P. 285—296.
21. Elton M., Vickery B. The scope for operational research in the library and information field // ASLIB proceedings.— Vol. 25, № 8.— P. 312.
22. Adeyemi N. M. Library operation research—purpose, tools, utility and implications for developing libraries // Libri.— 1977.— Vol. 27, № 1.— P. 28.
23. Leimkuhler F. F. Operations research // Encyclopedia libr. a. information science.— N. Y.: M. Dekker, 1977.— Vol. 20.— P. 426.
24. Reynolds J., Whitlatch J. B. Academic library services: The literature of innovation // College a. research libr.— 1985.— Vol. 46, № 5.— P. 402—417.
25. Brancheau J. C., Wetherbe C. Information architectures: Methods and practice // Information processing a. management.— 1986.— Vol. 22, № 6.— P. 453—463.
26. Miller C., Tegler P. Online searching and the research process // College a. research libr.— 1986.— Vol. 47, № 4.— P. 370—373.
27. Dyer E. R. The Delphi technique in library research // Libr. research.— 1979.— Vol. 1, № 1.— P. 41—52.
28. Sebestyen G. A mai Francia bibliologiai kutatás fobb tendenciái // Konyvtary figyelo.— 1986.— Vol. 32, № 4.— P. 343, 345, 348, 423—432.
29. Minder Th. Applications of systems analysis in designing a new system // Libr. trends.— 1973.— Vol. 21, № 4.— P. 553.
30. Fasana P. J. Systems analysis // Ibid.— P. 469.
31. Harbo O. Biblioteksforskning i Danmark // Bogens Verden.— 1978.— Vol. 60, № 2.— P. 67—69.
32. Stegeager S. Ingen videnskap er blevet til prevet definition // Bibliotek.— 1978.— Vol. 70, № 11.— P. 286—288.
33. Burrell Q. L. Using the Gamma-Poisson model to predict library circulation // J. acad. librarianship.— 1990.— Vol. 41, № 3.— P. 164—170.
34. Kidd J. S. Measuring referencing practices // J. ASIS.— 1990.— Vol. 41, № 3.— P. 157—163.
35. Набатова М. Б. Научная конференция «Вопросы развития библиотковедения и библиотечного дела в капиталистических странах» // Библиотковедение и библиогр. за рубежом.— 1979.— Вып. 74.— С. 45.
36. Kent A. Crystal gazing into the future // J. libr. automation.— 1978.— Vol. 11, № 4.— P. 329—337.
37. Awaritefe M. Psychology applied to librarianship // Internat. libr. rev.— 1984.— Vol. 16, № 1.— P. 27—33.
38. Oniki K., Monteiro V. S. O estudo do usuario: Uma revisao de ideias // Rev. Bras. de bibliot. e documentacao.— 1981.— Vol. 14, № 1—2.— P. 65—72.
39. Orr R. H. Mesuring the goodness of library services: A general framework for considering quantitative measures // J. documentation.— 1973.— Vol. 29, № 3.— P. 317.
40. Огнеза Н. Л. Конференция «Некоторые тенденции развития библиотковедения и библиографоведения в странах Западной Европы и США», Москва, 21—22 мая 1974 г. // Библиотковедение и библиогр. за рубежом.— 1975.— Вып. 52.— С. 83.
41. Lubans J. Jr. Library user studies // Encyclopedia libr. a. information science.— N. Y., M. Dekker, 1975.— Vol. 16.— P. 147—160.
42. Krzys R. International and comparative study in librarianship research methodology // Ibid, 1974.— Vol. 12.— P. 330.
43. Jayakuru K. S. Comparative librarianship: Subject or research method? // Libr. assoc. record.— 1974.— Vol. 76, № 5.— P. 92.
44. Drake M. A. Forecasting academic library growth // College a. research libr.— 1976.— Vol. 37, № 1.— P. 54.
45. Clapp V. W., Jordan R. T. Quantitative criteria for adequacy of academic library collections // Ibid.— 1989.— Vol. 50, 2.— P. 154—163.
46. Веннерберг У. Применение метода Дельфи в целях планирования будущей деятельности библиотек // Бюлл. ЮНЕСКО для библиотек.— 1972.— Т. XXVI, № 5.— С. 257—263.